

Бондаренко Лариса,

г. Брянск

ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

О Великой Отечественной войне 1941-1945 года мы знаем в основном из советских фильмов, а так же из рассказов наших бабушек и дедушек. Нашему поколению, поколению двадцать первого века, посчастливилось жить под мирным небом, поэтому мы и представить не можем, что в то время пережили наши прадедушки и прабабушки. Не было ни одной семьи в Советском Союзе, которая не потеряла бы кого-то в этом ужасном противостоянии. Миллионы погибали на полях сражения, миллионы были расстреляны и сожжены в оккупированных городах и селах. Но наш народ нашел в себе силы и мужество, чтобы противостоять фашистским захватчикам. Война не обошла стороной ни один дом. Нашу семью тоже коснулась боль войны.

Люди, о которых я хочу рассказать, – это два моих прадеда. Оба моих прадеда Шматков Павел Викторович и Дупанов Григорий Евгеньевич были участниками Великой Отечественной войны, но фотографий, на которых я смогла бы увидеть хотя бы одного из них, не сохранилось, так как обе семьи находились в оккупации и все архивы были утеряны.

Семья Шматковых во время начала Великой Отечественной войны находились в городе Погаре. Мой прадед Шматков Павел Викторович был членом Погарского партизанского отряда, он погиб в 1943 году, был выдан предателем. Его схватили полицаи и расстреляли. Моим родственникам так и не удалось найти место его захоронения. Я никогда не видела прадеда, но мой дедушка много мне рассказывал о нем в детстве.

Семью Дупановых война застала в Белорусском городе Щорс. Дупанов Григорий Евгеньевич до войны был преподавателем высшей математики Щорсовского железнодорожного училища, он прошел всю войну и закончил ее в звании капитана. Первое, что

отложилось у него в памяти о войне, было появление немцев в родном городе. Жизнь итак была тяжелой, а тут еще и война. Немцы ворвались в город в конце августа – начале сентября. Их было 7-9 человек на мотоциклах. День был тихим и солнечным ... и вдруг раздались страшные крики: «Немцы!». Фашисты выставляли людей в шеренгу, детей отдельно, взрослых отдельно. От ужаса никто не плакал, а только смотрели на всех стеклянными глазами. Фашистские нелюди расстреливали детей ради забавы, чтобы посмотреть, как эти беззащитные испуганные детишки разбегаются от страха. Заключенные в лагерях дети были донорами для раненых немецких солдат. Мой прадед был награжден Орденом Боевого Красного Знамени, медалью «За Отвагу» и Орденом Отечественной войны II степени. В 1947 году Григорий Евгеньевич умер от военных ран в Воронежском военном госпитале.

Бабушка очень редко рассказывала мне об ужасах того времени, старалась не вспоминать о пережитом, но очень часто повторяла, что можно выдержать все, лишь бы это страшное время никогда не повторилось.

Я не знаю, есть ли в жизни что-то страшнее войны. И самое главное – я не понимаю, как они, несмотря на все те ужасы, не разучились улыбаться? Я думаю, что мы, теперешние, никогда не сможем понять их, тогдашних. Мы никогда не увидим мир их глазами. Ужас и страх закалили наших прадедов, сделали их сильными. Они узнали цену жизни, верности и отваги. Мы обязаны чтить людей, переживших это страшное время.